

КОММУНИСТЫ ТЕАТРА И РЕПЕРТУАР

ОДИН ИЗ ВЫДАЮЩИХСЯ МАСТЕРОВ сцены народный артист СССР Николай Павлович Акимов как-то признался, что мечтает поставить такой спектакль, «который был бы анонсирован небольшими афишами, на который не рассылались бы билеты и чтобы на него было трудно попасть». Несомненно, мечтает о таком спектакле и коллектив Воронежского драматического театра имени А. Кольцова. Правда, в этом сезоне у него было несколько довольно интересных работ. Достаточно упомянуть хотя бы такие из них, как «Интервенция» Л. Славина, «Варшавская мелодия» Л. Зобина, «Традиционный сбор» В. Розова. И все же, если подходить к их оценке с позиций высоких требований современности, следует сказать, что ни один из названных спектаклей не стал тем значительным, крупным событием, которое бы, если и не вошло в историю театра, то хотя бы надолго запомнилось как зрителям, так и его создателям.

Поиски репертуара всегда сопряжены с большими трудностями. Ни главный режиссер, ни директор, ни кто-либо из актеров не в состоянии полностью взять на себя всю тяжесть ответственности за его формирование. Мнением одного человека здесь не обойтись, необходимо коллективное суждение, которое бы могло учесть все преимущества и недостатки той или иной пьесы. Партийная организация театра и является как раз тем необходимым коллективным разумом, на долю которого выпадает честь принимать решения о предстоящем репертуаре, нести ответственность за его идейно-художественную направленность. Репертуар — это лицо театра, его гражданственность, его политические и творческие позиции. Кому же, как не партийной организации, бороться за чистоту и принципиальность этих позиций!

Последнее отчетно-выборное партийное собрание в театре показало глубокое беспокойство коммунистов за подбор репертуара. И секретарь бюро Б. Крачковский, выступавший с докладом, и бравшие слово в прениях В. Гликин, С. Ожигин, Б. Левяцкий прямо, без обиняков, говорили о некоторых репертуарных просчетах коллектива, резко критиковали руководство театра за допущенные ошибки.

Серьезная неудача, говорившая на собрании коммунисты, постигла театр при работе над пьесой В. Шаврина «Девушки с улицы Надежды». Это драматургически слабое произведение не принесло театру ни славы, ни успеха. Много труда и материальных средств было затрачено на постановку спектакля «Жаворонок». К сожалению, пьеса не была верно прочитана режиссером и актерами, и после одиннадцатого представления спектакль прекратил свое существование, так и не вызвав зрителя интереса. Несколько лет в портфеле театра лежала пьеса В. Лаврентьева «Чти отца своего». Спектакль появился на воронежской сцене, когда его уже

отыграли многие другие театры страны. Слишком позднее решение о его постановке явилось причиной короткой сценической жизни этого в общем не лучшего в репертуаре театра произведения.

ЧЛЕНЫ ПАРТИЙНОГО БЮРО регулярно рассматривают репертуарные планы. На одном из заседаний она внимательно выслушала предложение главного режиссера М. Гершта. Обсуждение репертуара сразу же приобрело принципиальный характер. Чувствовалось беспокойство коммунистов за будущее спектаклей, их горячая заинтересованность в том, чтобы творческие силы не были растрочены впустую.

В. Кораун высказался за то, чтобы не включать в репертуар пьесу А. Арканова и Г. Горина «Свадьба на всю Европу», так как ее постановку осуществили другие театры и к тому же, на его взгляд, она грешит некоторыми идейно-художественными просчетами. Отклонил он и пьесу В. Лаврентьева «Человек и глобус», считая ее драматургически слабой. Горячо поддержал В. Кораун инсценировку по роману Ф. Достоевского «Идиот» и трагедию В. Шекспира «Макбет».

Пьеса «Свадьба на всю Европу» уже при чтении не понравилась и Б. Левяцкому. Как бывшего фронтовика, его взволновала пьеса В. Собко «Далекие окна». Оригинальность, большую гражданскую тему этой пьесы отметили и Н. Ефимов, Б. Крачковский, З. Муравьева.

В итоге обсуждения выяснилось, что большинство членов партийного бюро высказалось против пьесы А. Арканова и Г. Горина. И вполне естественно, когда вопрос о репертуарном плане был вынесен на рассмотрение партийного собрания, об этой пьесе уже не было разговора. На собрании Б. Левяцкий предложил включить в репертуар дополнительно сказку для детей, а М. Шиншлова — «Царя Федора Иоанновича» А. К. Толстого.

После широкого обмена мнениями собрание одобрило предложенный репертуар, в который вошли пьесы «Далекие окна» В. Собко, «Бал воров» Ж. Ануя, «Идиот» (инсценировка по роману Ф. Достоевского), «Макбет» В. Шекспира, «Царь Федор Иоаннович» А. К. Толстого (с последующим специальным обсуждением) и одна из сказок для детей Дж. Родари. Так коллектив коммунистов формирует репертуар театра, берет на себя ответственную миссию быть воспитателем высоких художественных вкусов зрителей.

НЕ ВСЕ, КОНЕЧНО, ГЛАДКО в сложном театральном организме. За последние годы в коллективе сменялось несколько главных режиссеров. Эта довольно модная сейчас театральная болезнь не проходит бесследно. Для воронежцев, пожалуй, одно из ее печальных последствий — потеря нескольких лучших спектаклей, ранее определявших лицо театра. Коллектив легко расстался с такими спектаклями, как «Алексей Кольцов», «Ревизор», «Порт-Артур». И в том, что это случилось, — большая доля вины партийной организации. Очередной главный режиссер со временем исключил из репертуара ту или иную работу своего предшественника, а попытки партийной организации сохранить спектакль оказывались слишком робкими.

Эта робость, порожденная прежде всего нежеланием «испортить отношения» с уважаемым режиссером, нет-нет да и сказывается и поныне. Давно в театре уже ведутся разговоры о необходимости иметь в репертуаре пьесу своего местного, воронежского автора. Опыт, кажется, в этом отношении есть. Ведь была же когда-то на афише пьеса К. Локоткова «Твое богатство». Памятен и особый успех «Алексея Кольцова», спектакля, рожденного в творческом содружестве с В. Кораблиновым и с блеском показанного в Москве. Сейчас театр уже долгое время ведет переговоры с этим талантливым автором о его новой пьесе «Алые всадники». Увы, они пока ни к чему не привели.

Воронежский театр раньше славился тем, что давал путевку в жизнь новым пьесам, не шедшим до этого ни на одной сцене. Почему же с помощью партийной

организации театра не возродить добрые традиции, которые приносили коллективу честь первооткрывателя?

Очевидно, для этого в первую очередь надо, чтобы коммунисты проявляли значительно больше требовательности и принципиальности при обсуждении творческих вопросов. Нельзя, например, соглашаться с опростраченным заявлением В. Корауна, сделанным им на одном из заседаний партийного бюро: «Нет местной пьесы — и не надо. Лучше играть хорошие пьесы известных авторов...» В. Кораун прав в одном: театру нужна хорошая и только хорошая драматургия. Но это вовсе не значит, что она не может быть создана в Воронеже. Местная пьеса — это прежде всего своя тема, свой герой. Она может стать украшением афиши, гордостью театра. Но для этого необходима горячая заинтересованность коллектива в пьесе местного автора, глубокая, кропотливая работа вместе с ним.

МНОГО ЕЩЕ НЕРЕШЕННЫХ ЗАДАЧ у театральной партийной организации. Она в ответе за то, чтобы в репертуаре были пьесы о рабочем классе и новой колхозной деревне, лучшие произведения мировой и русской классической драматургии. Она в ответе и за то, чтобы полностью закрыть путь на сцену серым, невыразительным драматургическим поделкам.

Бесспорно, нельзя решить эти задачи успешно, не повышая у каждого коммуниста чувства ответственности за свою работу. У некоторых же членов партии есть стремление снять с себя ответственность за ту или иную творческую неудачу.

Не лучшим образом пытался пригласить критику, раздавшуюся в адрес неудавшегося спектакля «Девушки с улицы Надежды», режиссер Г. Меньшенин. «Меня ругают, — сказал он, — по сути дела за то, что я неудоволяемое блюдо плохо гарнировал, говоря иными словами, плохую пьесу не дотянул до хорошего спектакля. А если б я дотянул, неужели пьеса стала бы лучше?» Он выступал против постановки этого спектакля, но нас уговорили...

«Нас уговорили» — право же не совсем удачная попытка оправдаться. Во-первых, нельзя поверить в то, что кто-то пытался «уговорить» целый коллектив ставить плохую пьесу. Во-вторых, если даже допустить, что такая попытка имела место, становится совершенно непонятным, как могли режиссер и актеры пойти на компромисс, заведомо ведущий к провалу? В любом случае заявление Г. Меньшенина по меньшей мере несерьезно, и очень жаль, что коммунисты театра не поправили режиссера.

Значительно больше требовательности партийная организация обязана предъявлять и к художественному совету театра. Этот боевой творческий штаб в общем выполняет возложенную на него миссию — утверждает репертуар, эскизы декораций, принимает выпускаемые спектакли и т. п. Но из сферы его деятельности совершенно выпадают обсуждения спектаклей, которые играют уже давно, вопросы профессиональной учебы, работа производственных цехов, отдельных режиссеров и актеров, воспитание творческой молодежи.

А творческая занятость актеров? И этот вопрос входит в компетенцию коммунистов. Им должно быть далеко не безразлично, что некоторые артисты, в том числе М. Шиншлова, Е. Смирнов, К. Трапезникова в последнее время играют редко, в большинстве спектаклей не заняты. Значит, надо помочь художественному совету построить работу театра так, чтобы каждый актер имел в сезоне не менее двух-трех интересных ролей. Ведь длительный простой актера отрицательно сказывается на его творческом и моральном состоянии, влияет он и на настроение всего коллектива.

Поле деятельности партийной организации театра поистине широко и многообразно. Она направляет усилия артистов, режиссеров, художников, которым оказана большая честь быть бойцами передней линии идеологического фронта. И честь эту надлежит нести высоко и гордо.

Ю. ПОСПЕЛОВСКИЙ.